

An abstract, painterly artwork. It features a central figure, possibly a woman, in a dynamic, almost dancing pose. The figure is rendered in warm, fleshy tones of red, orange, and yellow. She is surrounded by a swirling, ethereal landscape of blues, greens, and yellows, suggesting water or a dreamlike space. The overall composition is fluid and expressive, with a dark, almost black background at the top and bottom.

ИГОРЬ СОКОЛОВ

ЛЮБОВЬ
ПО
ЦИКЛАБУМУ

Игорь Павлович Соколов

Любовь по Цикенбауму.

рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10588289

ISBN 9785447411558

Аннотация

Цикл рассказов о профессоре Арнольде Давыдовиче Цикенбауме представляет собою смесь легкого эротического фэнтези и черного юмора с элементами абсурда. Алкоголь, секс и диалоги героев о любви, о Боге, о его зашифрованной программе и о Бессмертии приводят их к любовным приключениям, а потом к неминуемой грусти от осознания, что все проходит, а их жизнь безысходна в их же незавершенности и несовершенстве как себя, так и всего мира. От комедии до трагедии один шаг, как и от фэнтези до реальности.

Содержание

Вечер на Оке	5
Ночь в горах Карадага	8
Незабываемая ночь в Карадаге	11
Красавица местного разлива	20
В древних заклинаньях Цикенбаума	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Любовь по Цикенбауму
рассказы
Игорь Павлович Соколов

© Игорь Павлович Соколов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вечер на Оке

Когда-то мы умрем и ляжем в Вечность, даже не хочется верить, что это когда-то произойдет... Однако Цикенбаум говорит, что надо выпить водки и позвать девчонок, а его несчастной студентке Стелле опять хочется пива...

– Но где же пива я тебе найду, говорит уже выпивший со мной Цикенбаум, – если очень хочешь, то сходи и попроси у Бога, Бог он добрый, – он всегда и для всех все найдет! И тогда Стелла с нами тоже выпила водки, решив, что бесцеремонно просить у Бога пива...

– А тебе не кажется, что мы все уже давно умерли, – говорю я Цикенбауму, и он неожиданно соглашается. Мы сидим с ним и со Стеллой на берегу Оки и пытаемся сказать что-то очень важное, но у нас не всегда это получается...

– Да разве это так уж важно, живем мы, или уже умерли, говорит вдруг Стелла уже отхлебывая водку прямо из бутылки, – нет, главное, я захотела пива, а вы меня специально споили водкой, чтобы я заснула, а вы наслаждались мной по очереди!

– Ты так смело говоришь, что я уже стыжусь самого себя, – покраснел Цикенбаум, – и вообще, зачем тебе пива, когда есть водка?!

– Это ужасный напиток, с него все время я падаю замертво, – призналась неожиданно Стелла...

– Все мы давно уже мертвые, – говорю я и раздевшись догола, бросаюсь с удовольствием в Оку...

– Неужели нам дано увидеть себя мертвыми?! – неожиданно вслух задумывается Цикенбаум и обнимает Стеллу...

– И зачем нам хотеть опять того, что раньше уже было, – говорит Стелла, опять отхлебывая водку...

– Ты хочешь сказать, что мы раньше уже умирали, – встрепенулся Цикенбаум, обнимая ее..

– Все будет вновь и мы все опять не раз повторимся, – засмеялась Стелла, закусывая водку цветущим цветком одуванчика...

– Так я тебе и поверил, – усмехнулся Цикенбаум...

– А мне, кажется, что там где-то за тьмою прячется Бог, сказал я, выходя из воды...

– т Он как будто тоже сошел с ума, – рассмеялся Стелла, и прыгнув ко мне, обняла меня и упала со мной в траву...

– Так не честно, – сказал Цикенбаум, – оценку-то тебе по философии ставлю я, а не он!

Стелла только отмахнулась от него рукой, продолжая самоупоенно насиловать меня...

– И где ее только этому учили?! – удивился Цикенбаум, но через некоторое время он вообще перестал для нас существовать... Мы удалились с сладкое волшебство проникновения через себя в другую Вселенную...

А Цикенбаум горько плакал, он даже рыдал и тогда, когда мы вернулись обратно на землю и стыдливо отползли друг

от друга...

– Меня никто совсем не любит, – всхлипнул профессор Цикебаум, – если только за оценку, а так по настоящему никто! И зачем я живу?!

– А думаешь мы знаем?! – зло усмехнулась Стелла...

– Мы вообще ничего не знаем и не хотим знать, – поддержал ее я...

– Н-да! – вздохнул Цикенбаум, – и почему я такой несчастный?!

– Ну, иди ко мне, я тебя пожалею! – со смехом обняла его Стелла, но он оттолкнул ее от себя, и на какое-то время мы погрузились в великолепное молчание... Солнце уже садилось за лесами, его лучи алым блеском отражались в реке, в ее спокойном и мудром течении... И наши жизни тоже протекали спокойно как волны Оки, уже никогда не возвращаясь назад...

Цикенбаум уже давно доживает свой век в богадельне, Стелла неудачно вышла замуж, спилась и повесилась, а я все еще живу и даже захожу иногда сюда повспоминать наш прошлый вечер на Оке, ведь тогда со мною что-то такое важное было, как и с этими прекрасными и совершенно несчастными беззащитными людьми...

Ночь в горах Карадага

На Крымское побережье быстро опустилась ночь, а мы в это время слушали тишину в отрогах Карадага...

Мы почти доползли до Чертова пальца... Внизу плескалось Черное теплое море... Яркая луна освещала наши задумчивые лица...

– Эх, сюда бы с девчонкой забраться, – мечтательно вздохнул Цикенбаум.

– А я разве не девчонка, – обиделась Стелла.

– Ты изменщица, – усмехнулся Цикенбаум, глядя на нас со Стеллой...

Мы словно в знак согласия с ним слились в долгом поцелуе...

– Вот, скажи, зачем ты ее взял?! – обратился ко мне Цикенбаум.

– Потому что она этого захотела, и потом нам с ней хорошо! – удивился я...

– Вот, так всегда, всегда я один и никому не нужен, – покачал головой Арнольд Давыдович.

– Ну, не преувеличивайте, профессор, – засмеялась Стелла, – уж мне-то известно, сколько вы девчонок охмурили!

– Ну, так уж и охмурил, – и Цикенбаум достал из сумки бутылку водки, которую мы стали пить втроем из стаканчиков, сидя на камнях и вглядываясь в ночное волнующееся

море...

– Вот, скажите, профессор, а вы верите в Бессмертие?! – спросила Стелла, прижимаясь ко мне...

– Ну, раз, так красиво кругом, то, конечно существует, – кивнул Цикенбаум...

– Какое простое объяснение! – удивился я...

– Эх, дети мои! – обнял нас душевно Цикенбаум, – мы вечны, потому что можем любить, а Любовь вечное чувство!

– Согласна! – закричала Стелла, и ее крик тут же эхом прокатился по горным ущельям Карадага... И даже посыпались камни, вниз по склону к морю, хотя это Арнольд Давыдович их специально толкнул ногой...

Свет луны холодный и желтый ярко озарял наши мечтательные лица...

– Представляете, – сказал Цикенбаум, мы стоим с вами на той самой тверди коры земной коры, которая существовала еще миллионы лет назад, и здесь когда-то ползали динозавры!

– Да, – согласился я, снова целуя Стеллу...

– И почему они исчезли?! – задумалась Стелла.

– Наверное, потому что они были только промежуточным экспериментом Творца в создании человека! – вздохнул Цикенбаум...

– Значит, мы не исчезнем?! – спросила его Стелла...

– Ну, это не проблема, главное, куда исчезнуть, – улыбнулся Цикенбаум...

– А, что вам известно, куда мы все исчезнем?! – спросил я профессора...

– Неизвестно, но догадываюсь куда, поэтому давайте выпьем за жизнь где бы она не была, и с кем бы нас не сводила, – поднял свой стаканчик Цикенбаум и мы все втроем чокнулись...

– А тебе хочется меня? – шепнул я Стелле...

– Охота! – засмеялась Стелла, и профессор неожиданно быстро исчез за Чертовым Пальцем, а мы со Стеллой слились в сладком и нежном поцелуе...

А потом я проник в ее нежное тело, и плакал от счастья, а Стелла ласково гладила меня по голове и говорила ласковые слова... А на следующий утро мы увидели, выходящего к нам из-за Чертова Пальца Цикенбаума, идущего к в обнимку с известной поэтессой Маргаритой Розовской, после чего мы вчетвером спустились с гор Карадага в Коктебель, где продолжили наше романтическое пиршество...

Незабываемая ночь в Карадаге

Через день мы опять отправились к Чертовому Пальцу, на этот раз вчетвером, я, Цикебаум, Стелла и известная поэтесса Маргарита Розовская... По дороге Маргарита Розовская сломала каблуки на обеих туфельках и поэтому профессору Цикенбауму пришлось ее нести на своих плечах... Правда последнее время поэтесса сидела больше года на японской диете и ничего кроме мидий и креветок с тунцом и икрой летучей мыши не ела, поэтому Цикенбауму было относительно легко. Сначала мы искупались в Лягушачьей бухте и немного погрелись на солнце, а ближе к ночи забрались в горы к Чертовому Пальцу, где опять пили водку и мечтательно вздыхая, глядели на море и на лунную дорожку...

– Эх, сейчас бы услышать какой-нибудь волнующий стих, – с улыбкой взглянул на Маргариту Розовскую профессор Цикенбаум.

– Ну, что ж, если вы хотите?!

– Конечно хотим! – закричали мы, и Маргарита несколько раз откашлявшись и будто птичка прочистив себе горлышко, стала нам нараспев читать свои волнующие стихи...

Страсти бушуют как волны в камнях,
Морем безумным объят Карадаг,

С тьмою кромешною ко мне в Естество
Входит со стоном твое Колдовство...

Я умираю, но только на миг, —
Счастье рождает волнуящий крик,
Кучкой бакланы дрожат на скале
И тоже находят сказку себе...

Вечное Пламя в бегущей крови
В нас возникает как шум из волны,
Куда мы летим все — туда да сюда,
Круги оставляя лишь после себя...

Цикенбаум неожиданно расплакался и, горячо обняв
Маргариту, расцеловал ее...

— Ну, это ж надо, какие прекрасные стихи! — говорил он
нам, снова разливая водку по стаканчикам, — за такой талант,
как и за сам Карадаг надо обязательно выпить...

И мы выпили, и опять погрузились в нежное молчание...
Я целовал Стеллу, Цикенбаум Маргариту... В перерывах мы
снова пили водку и снова слушали необыкновенно красивые
стихи Маргариты, чье грудное бархатистое меццо-сопрано
просто завораживало нас, и мы все плакали, а потом обни-
мали и целовали ее от восторга, а потом опять разбредались
по парам и целовались, я со Стеллой, а профессор с Марга-
ритой...

— Вот, если бы эта ночь не заканчивалась никогда! — меч-

тально вздохнул Арнольд Давыдович...

– А она и не закончится никогда, – убежденно сказала Маргарита, – она останется навечно в наших сердцах!...

– Ты говоришь о ночи как о покойнике! – засмеялась Стелла...

– Да, я люблю сравнивать все мертвое с живым, как свет с тьмою! – вздохнула Маргарита...

– Боже, какая она необыкновенная! – и Цикенбаум опять обнял Маргариту...

– Боже, какая она умная, – усмехнулась Стелла...

– Не обращай на нее внимания, она просто завидует твоему таланту! – усмехнулся Цикенбаум, глядя на нас со Стеллой...

– Нет, я не завидую, я даже сочувствую! – улыбнулась Стелла...

– Отчего же?! – удивилась Маргарита...

– Наверное, от того, что все талантливые люди очень одиноки!

– Фи, какая глупость! – поморщился Цикенбаум...

– Нет, она права, – печально поглядела на всех Маргарита...

– И ты хочешь сказать, что тебе и со мной одиноко?! – обиделся Цикенбаум...

– Нет, просто я думаю, что ты никогда не сможешь понять мой внутренний мир!

– Достаточно, того, что я чувствую тебя как женщину! –

крикнул Цикенбаум, и его крик эхом прокатился по горным отрогам Карадага...

– Безумец! – вздохнула Маргарита и поцеловала Цикенбаума, зажмурив от счастья глаза...

И мы со Стеллой тоже слились в дивном поцелуе...

– Вот, скажи, почему мне так с тобой хорошо?! – обратился к Маргарите Цикенбаум...

– Наверное, потому что я очень чувственная женщина!

– Я тоже очень чувственная женщина! – крикнула Стелла с вызовом...

– Нет, я чувственная! – крикнула Маргарита...

– А я тебе говорю, что я! – крикнула Стелла...

– Эй-эй! Вы только не подеритесь – испугался Цикенбаум....

– И зачем ты взял Стеллу?! – обратился он ко мне...

– А ты зачем взял Маргариту?! – удивился я...

– Потому что нам с ней хорошо! – крикнул Цикенбаум.

– Вот и нам тоже с ним хорошо! – крикнула за меня Стелла...

– Это просто какое-то безумство, – вздохнул я...

– Кажется на нас так действует Карадаг, – взволнованно прошептал Цикенбаум, – вы не чувствуете, как кружится голова...

– Чувствую! – сказала Маргарита, поеживаясь в его объятиях...

– И я чувствую! – сказал Цикенбаум...

– Кажется, вы просто перепили! – засмеялась Стелла...

– Нет, я сейчас точно отрежу язык этой дерзкой девчонке, – рассердился Цикенбаум...

– Не обращай на него внимания, он, кажется, действительно перепил, – шепнул я Стелле...

– Чего вы там шепчетесь как шпионы! – крикнул Цикенбаум, вырываясь из объятий Маргариты...

– Угомонись, они просто объясняются в любви, – дернула его за руку Маргарита...

– Вот так всегда, одни объясняются в любви, а другие в головокружении, – жалобно поглядел на нее Арнольд Давыдович.

– Не завидуй, мы тоже сейчас будем объясняться с тобой в любви! – притянула его к себе за галстук Маргарита...

– Профессор, а почему у вас галстук одет поверх футболки?! – засмеялась Стелла...

– Чтобы вы не забывали, что я профессор, – обиделся Цикенбаум...

– А если я забуду, то вас кондратий хватит?! – не унималась Стелла...

– Слушай, уйми, свою девчонку, а то я не знаю, что с ней сделаю! – топнул ногой профессор...

– Стелла, уймись! – попросил я...

– А если не уймусь, что тогда будет?! – еще громче засмеялась Стелла...

– Кажется, у нее истерика, – вздрогнула Маргарита, и дни-

ствительно через какое-то мгновение Стелла разрыдалась...

– Я же говорил, что на нас Карадаг так действует! – нахмурился Цикенбаум...

Но я его не слушал, а обняв утешал плачущую Стеллу...

– Ну, что с тобой, скажи, – просил я...

– Ничего, отстань! – ревела Стелла, внезапно отбиваясь от меня кулаками...

– Позвольте я ее успокою, – сказала Маргарита и подойдя к Стелле обняла ее и стала что-то шептать на ухо, а потом неожиданно поцеловала в губы...

– Это все Карадаг действует! – прошептал мне Цикенбаум...

– Да уж, – вздохнул я... А потом резко подошел к ним, и оттолкнул Маргариту от Стеллы, – я ее сам как-нибудь успокою!

– Как хотите! – усмехнулась Маргарита и опять бросилась в объятия к Цикенбауму...

– Это просто какая-то сумасшедшая ночь! – улыбнулась на меня сквозь слезы Стелла...

– Я люблю тебя! – прошептал я...

– А я тебя люблю сильнее! – закричала Маргарита...

– Может, мы уже разойдемся по парам, – вежливо кашлянул профессор, к тому же я думаю, что все ценное мы уже друг другу сказали!

– Действительно, кажется, пора расходиться по парам, – заметила Маргарита, еще крепче обнимая Цикенбаума

за шею...

– Да, уж, моя дорогая, пойдем, я послушаю твои замечательные стихи, – и они ушли за Чертов Палец...

– Почему ты плакала?! – спросил я Стеллу...

– Потому что я очень много думала о себе!...

– И что ты думала?

– Просто я думала, почему ты до сих пор никак не сделаешь мне предложения!

– Но мы же всегда можем это сделать потом, – задумчиво поглядел я на море...

– Как бы это потом не превратилось вро всегда, – грустно вздохнула Стелла...

– Ну, что ты в самом деле, здесь так здорово, красиво, а ты ищешь проблемы! Кстати, а что тебе шептала Маргарита?!

– Она призналась мне в любви! – неожиданно улыбнулась Стелла...

– В Любви?! – ошарашено выдохнул я...

– Но она же поэтесса, и ей просто по природе необходимо все время в кого-то влюбляться, – простодушно заморгала глазами Стелла...

– Надеюсь, ты в нее не влюбилась?!

– А тебе-то что?!

– Как что, я же люблю тебя!

– Ну, ладно, не обижайся, —нежно обняла меня Стелла, но стоило мне ее поцеловать в шею, а потом в губы, как она вся сразу же обмякла, а я хищным зверем тут же проник в ее

сладостное лоно... Она дышала глубоко и часто, и временами шептала: милый, как хорошо мне с тобой...

И снова проваливалась в забытие... А внизу о камни плескались морские волны, и чудилось будто это бывшие до нас здесь люди оплакивают навеки свою светлую и великую Любовь... Мы провели незабываемую ночь на Карадаге, а утром мы со Стеллой были уже не такими близкими и родными как ночью... Что-то изменило ее облик...

А когда они с Маргаритой обнялись, поцеловались и даже расплакались, то мы с Цикенбаумом даже как-то встревожено переглянулись ... Что-то действительно с нами со всеми случилось и мы были уже не такими, как были вчера ночью у Чертова Пальца... И обратной дорогой, уже не Цикенбаум, а Стелла несла на себе Маргариту...

– Тебе не кажется, что они как-то странно изменились, – шепнул мне Цикенбаум...

– Да уж, – согласился я с ним, глядя, как Стелла страстно целует сползшую с нее Маргариту... И так всю дорогу они целовались, когда Стелла делала передышку...

– Это все Карадаг! – убежденно прошептал профессор, – это он на нас так действует...

– Не знаю, не знаю, – вздохнул я...

– И о чем вы там шепчетесь? – засмеялись две влюбленные женщины, но мы мудро промолчали...

И так всю дорогу мы с Арнольдом Давыдовичем шли по-нуру позади них, и молчали, лишь иногда тихо насвистывая

себе под нос марш Мендельсона...

Ярко горело солнце, на морских скалах сидели стаи бакланов, дул легкий бриз с моря и вроде бы светлая радость заполняла нас, даже не взирая ни на какие странности, которые в нас пробуждал огромный и величественный Карадаг...

Красавица местного разлива

– Это красавица местного разлива, – шепнул мне Цикенбаум.

– Угу! – кивнул я головой. Мы опять сидели на берегу Оки и пили водку под еще дымящийся шашлычок.

Перед нами сидела необычайная красавица, которая была уже чересчур пьяна и сыпала исключительно ненормативными междометиями...

– У, водка, нах, шашлычок, зае, ваще! – при этом она еще умудрялась пить и закусывать почти одновременно...

– Слушай, – шепнул я Цикенбауму, – неужели у вас такие девы учатся?!

– И не говори, прям, не девы, королевы! – усмехнулся Цикенбаум...

– Вы, чё, там шепчетесь, нах?! – она даже кинула в нас пустой бутылкой, которая просвистела над головой профессора Цикенбаума.

– Ты чего с ума сошла?! – возмутился Арнольд Давыдыч...

– Неча была спаивать, ученый, бля-нах! Или сексу, нах, захотелось?! – с нахальной улыбкой она сорвала с себя платье и, закрыв глаза, целеустремленно растянулась на травке в одних изумрудных стрингах...

– Да уж! Последний курс! – вздохнул смущенно Цикенба-

ум...

– Неужели она уже на последнем курсе?! – удивился я...

– А, что ты хочешь, сейчас молодежь повсюду деградирует, они кроме общения в инете и в своих аськах ничего не знают! Давай, лучше выпьем! – Цикенбаум с огорчением поглядел на нашу спящую красавицу и разлил водку по стаканчикам, и мы молча чокнулись...

– Да уж! А вот раньше бывало, сидишь с какой-нибудь студенткой, а она тебе «Незнакомку» Блока по памяти читает или Марину Цветаеву! – неожиданно оживился Цикенбаум...

– Мне нравится, что вы больны не мной! – вдруг громко захохотала наша лежащая на травке красавица...

– Так ты все слышала, Элеонора?! – изумился Цикенбаум.

– А то, бля-нах, – икнула девчонка.

– А может, покупаемся?! – предложид я.

– С удовольствием, нах! – и девчонка со смехом нырнула с берега в Оку...

– Как бы не утонула?! – забеспокоился Цикенбаум...

– Так иди, спасай! – усмехнулся я...

– Да, куда мне, я же пьяный! – свернул губы трубочкой Арнольд Давыдыч...

А девчонка между тем не выныривала...

Я мигом сбросил с себя брюки и рубашку и нырнул в воду и почти сразу наткнулся на ее тело, я тут же вытащил ее на берег и стал делать искусственное дыхание, одновремен-

но делая массаж грудной клетки...

– Твой мать! – закричал расстроено Цикенбаум...

Через мгновение она выдохнула из себя воздух с водой и я ее тут же приподнял, подложив под ее голову свое колено...

– Молодец! – обрадовано похлопал меня по плечу Цикенбаум...

Через некоторое время мы сидели у костра и слушали, как Арнольд Давыдыч рассказывает о раскопках древних курганов в Крыму, а Элеонора страстно целовала меня в губы и часто вздыхала как ребенок...

А Цикенбаум все говорил и говорил, и кажется, что таким образом он заговаривал свой стыд и свою одинокую неприкаянность, с какой многие великие ученые заканчивают свою удачную в науке и неудачную в жизни карьеру...

Еще через полчаса мы с Элеонорой чудно слились в одну пламенеющую бездну, в этой бездне исчезло все, – любовь, весна, красота, желания и мы сами, чтобы потом взамен нас пришли сливаться в эту же горящую бездну другие, но в этот миг в кустах цветущей сирени над нами волшебным пели соловьи, волны Оки шептались с берегом, окутанным вечернею дымкой, а одинокий профессор Цикенбаум сидел у костра и сам с собой беседовал о раскопках в Крыму...

В древних заклинаниях Цикенбаума

Странно, но Цикенбауму всегда не хватает женщин, может поэтому он так и суров к студенткам на экзамене, и так неожиданно ласков с ними наедине, когда они сами приходят к нему на пересдачу домой, и жадно впиваются в него юными светящимися глазами, и быстро стягивают с себя юбки, платья, джинсы...

Эстетика любовного исчезновения... Цикенбаум знает эту тему не понаслышке...

Не с одной девчонкой он изливался в небеса своей невидимой любовной энергией, уничтожая на время свое сознания и добиваясь умопомрачительного оргазма...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.